

Денежныя средства общества: къ 1 января 1868 г. оставалось: билетамъ 12,3639 р. 60 к., наличными деньгами 15,591 р. 97³/₄ к. итого 13,9231 р. 57³/₄ к. Къ тому въ 1868 г. поступило: 148,319 руб. ³/₄ к. Всего въ приходъ съ остаткомъ отъ 1867 г. 287,550 р. 58¹/₂ коп. Расходъ на устройство церквей: 11,850 р. 55¹/₂ к. На содержаніе духовенства: 55,804 р. 7¹/₂ к. На содержаніе учебной части: 510,15 р. 71¹/₂ к. Расходы управленія: 21,415 р. 87¹/₂ к. Расходы на караязское имѣніе; всего въ расходъ 178,980 р. 14 коп. Затѣмъ къ 1 января 1869 г. состоитъ 108,570 р. 44¹/₂ к.

Успѣхи православной вѣры на Кавказѣ въ текущемъ 1869 году. 4 іюля въ газетѣ «Кавказъ» напечатано, что начальникъ Сухумскаго отдѣла, генераль маіоръ Гейманъ донесъ его императорскому высочеству главнокомандующему кавказскою арміею, что, въ промежутокъ времени съ 10 по 20 мая настоящаго 1869 года, въ Сухумскомъ отдѣлѣ крестилось 3,625 человекъ, и совершено 904 православныхъ брака; всѣхъ же крестившихся изъ абхазцевъ въ продолженіе истекшаго полугодія насчитывается болѣе 5 тысячъ. Теперь изъ 66,468 душъ обоого пола, образующихъ по послѣднему камеральному описанію населеніе Сухумскаго отдѣла, число христіанъ составляетъ около ²/₃, а именно — болѣе 43 т. душъ.

Миссіонерства березовскаго края—обдорское, кондинское и въ особенности сургутское.

Извѣстно, что на самомъ сѣверѣ тобольской губерніи живутъ съ незапамятныхъ временъ самоѣды и остяки. Извѣстно также, что обращеніе самоѣдовъ и остяковъ, равно какъ и другихъ сибирскихъ инородцевъ въ христіанство началось почти съ самаго перваго времени владычества русскихъ надъ Сибирью. Но первоначально, да и долгое время спустя, обращенія ихъ къ вѣрѣ Христовой обыкновенно были единичныя, въ маломъ количествѣ (людей), и обращенія эти для массъ народныхъ, для цѣлыхъ инородческихъ племенъ проходили, можно сказать, безслѣдно, оставались безъ добрыхъ послѣдствій—потому, между прочимъ, что, по обычаю того времени, всѣ или почти всѣ крестившіеся сибирскіе инородцы оставляли мѣста своего жительства, выселялись отъ своихъ сородичей и поселялись среди русскихъ, даже по единству вѣры съ русскими обыкновенно назывались русскими же и чаще всего,

съ дозволенія правительства, поступали въ число служилыхъ, т. е. городскихъ сибирскихъ казаковъ.

Массами, цѣлыми родами, по крайней мѣрѣ волостями, сибирскіе инородцы принимали христіанство только во времена митрополита тобольскаго Филоея, въ схимѣ Θεодора Лещинскаго, когда этотъ подобо-апостольный труженикъ, и бывши на покоѣ, и управлявши епархіей, въ теченіи цѣлыхъ 15 лѣтъ (съ 1712 по 1727 годъ), каждагодно съ сотрудниками своими плавалъ по Иртышу, Оби, Кондѣ, Турѣ, Чулиму, Томи, Енисею и Ангарѣ и, несмотря на множество препятствій, даже на опасности жизни, окрестилъ почти всѣхъ жившихъ по берегамъ сихъ рѣкъ инородцевъ (всего до 40 тысячъ душъ).

Послѣ Филоея, обращеніе остяковъ, самоѣдовъ и другихъ сибирскихъ туземцевъ, по крайней мѣрѣ массами, опять прекратилось; самыя даже мѣры, которыя Филоею употреблялъ для утвержденія ново-крещенныхъ въ истиннахъ вѣры и правилахъ жизни христіанской (напр. умноженіе въ мѣстахъ жительства ново-крещенныхъ храмовъ и часовенъ, раздача въ ихъ жилища иконъ и крестовъ, наученіе ихъ молитвамъ, назначеніе къ нимъ для наблюденія за ихъ вѣрой, кромѣ приходскихъ священниковъ, образованныхъ надзирателей¹, обученіе ихъ дѣтей въ тобольской архіерейской и монастырскихъ школахъ русской грамотѣ и пр.), съ теченіемъ времени и мало помалу, наиболѣе за неимѣніемъ людей способныхъ къ тому и недостаткомъ средствъ, были оставлены; отчего не только не было вновь обращенія невѣрующихъ къ вѣрѣ Христовой, но и прежде обращенные или снова совращались въ язычество, или, не совращаясь открыто, язычествовали тайно, или, что всего чаще, считаясь христіанами, христіанскаго рѣшительно ничего не знали и не исполняли, не знали даже имени Христова, даже своихъ христіанскихъ именъ, данныхъ имъ при крещеніи².

Забота объ обращеніи язычествовавшихъ самоѣдовъ и оставшихся не крещенными остяковъ, а равно и объ утвержденіи въ вѣрѣ христіанской крещенныхъ изъ нихъ, возобновлявшаяся, но въ слабой степени и только на время, въ 50 и 60 годахъ прошедшаго столѣтія (при митрополитахъ тобольскихъ Антоніѣ II и Сильвестрѣ), болѣе рѣшительнымъ образомъ возобновилась только въ концѣ 20-хъ и началѣ 30-хъ годовъ—настоящаго столѣтія. И

¹ Надзиратели эти назначались наиболѣе изъ принявшихъ православіе плѣнныхъ шведовъ и сосланныхъ за неважныя вины малороссіянъ, учившихся въ кievской академіи. ² «Странникъ» 1867 г. № 1, отд. 1, стр. 44.

именно: многопечительный о спасеніи душъ даже и невѣрующихъ тобольскій архипастырь Евгеній (тотъ самый, пятидесяти-лѣтній юбилей котораго въ архіерейскомъ санѣ праздновался въ прошедшемъ году и который, будучи слѣпъ и имѣя уже 91 годъ отъ рожденія, въ настоящее время живетъ въ московскомъ донскомъ монастырѣ на покоѣ) въ 1827 или 1828 году представилъ св. Синоду о необходимости учредить между прочимъ на сѣверѣ тобольской епархіи ¹, напр. въ Обдорскѣ, миссію съ цѣлю обращенія живущихъ тамъ въ язычествѣ самоѣдовъ и частію остяковъ. Онъ же во второй половинѣ 1829 года, по обзорѣннн Березовскаго края, писалъ св. Синоду, что миссія въ этомъ краѣ нужна не только для обращенія невѣрующихъ, но и для утвержденія въ вѣрѣ пишущихся и считающихся вѣрующими, потому что и крещенные напр. остяки, въ особенности живущіе ниже Березова—къ Обдорску, «вовсе не знаютъ христіанской вѣры и даже имени Господа Иисуса Христа».—Св. Синодъ одобрилъ представленіе многопечительнаго архипастыря: предписалъ крещенныхъ, но не знающихъ христіанской вѣры, остяковъ прилежно обучать вѣрѣ мѣстнымъ священникамъ, не дѣлая однакожь имъ никакого стѣсненія, а для некрещенныхъ открыть миссію въ Обдорскѣ. По вызову преосвященнаго Евгенія, явился и миссіонеръ—это волынецъ родомъ и нѣкогда учитель волынской семинаріи, а въ то время уже іеромонахъ боровскаго Пафнутіева монастыря, Макарій ². Преиміиъ преосвященнаго Евгенія (сей въ сентябрѣ 1831 года былъ перемѣщенъ въ Рязань), архіепископъ Аванасій далъ ему въ сотрудники, хорошо знавшаго остяцкій языкъ, ученика богословія тобольской семинаріи Луку Вологодскаго; вромѣ того далъ ему послушника и толмача знакомаго съ остяцкимъ и самоѣдскимъ языками, и 17-го мая 1832 года съ благословеніемъ Божиимъ отправилъ его на подвигъ апостольскій. По мѣсячномъ и даже слишкомъ мѣсячномъ плаваніи, сначала Иртышемъ, а потомъ Обью (20 іюня), о. Макарій приплылъ въ Обдорскъ и тамъ, какъ въ самомъ Обдорскѣ (напр. во время крещенской ярмарки), такъ и въ сосѣднихъ остяцкихъ и самоѣдскихъ юртахъ, открылъ свои вѣропроповѣдническія дѣйствія. Но—увы!—дѣйствія его оказались почти совсѣмъ безуспѣшными:

¹ Онъ представлялъ тогда о необходимости учредить миссіи и въ другихъ мѣстахъ тобольской епархіи, напр. въ киргизской степи и на Алтаѣ; но у насъ здѣсь не объ нихъ рѣчь. ² Сего іеромонаха Макарія не нужно смѣшивать съ архимандритомъ Макаріемъ, который хотя и въ одно почти время прибылъ въ Тобольскъ и также для миссіонерства, но миссіонерствовалъ на югѣ Сибири, и именно на Алтаѣ.

инородцы Березовскаго края живутъ крайне разбросанно и самыми малыми обществами; ѣздить къ нимъ въ юрты или стойбища можно было только въ тѣхъ случаяхъ, когда отправлялся къ нимъ земскій засѣдатель; путешествовать по такимъ огромнымъ пространствамъ, на какихъ бродятъ самоѣды и остяки, однимъ миссіонерамъ и на свой счетъ, у нихъ на это не было средствъ; а главное то, что слухъ о миссіи, сколько ни старались принадлежавшіе къ ней не разглашать о ней, какимъ-то образомъ скоро распространился между инородцами и былъ истолкованъ ими въ превратномъ смыслѣ, а именно — будто-бы миссіонеры хотятъ крестить ихъ всѣхъ, и не только волей, а и неволей; поэтому самоѣды и остяки бѣжали миссіонеровъ, а если гдѣ по необходимости и встрѣчались съ ними, то не хотѣли говорить не только о вѣрѣ, но даже и о чемъ бы то ни было. — Въ этомъ упорствѣ язычниковъ поддерживали особенно ихъ старшины и что всего удивительнѣе — обращенію невѣрующихъ къ вѣрѣ противодействовалъ самъ остяцкій и самоѣдскій князь, Тайшинъ, который былъ изъ крещенныхъ, христіанинъ¹: старшины и князь иногда силой отнимали у миссіонера тѣхъ изъ своихъ собратій, которые сами добровольно приходили къ нему и просили у него крещенія. Короче сказать, миссіа пребыла въ Обдорскѣ около 8 мѣсяцевъ до половины февраля 1833 года, но приобрѣла Христу только 17 душъ и затѣмъ, по невозможности болѣе и долѣ дѣйствовать, съ дозволенія епархіальнаго начальства, выѣхала обратно (13 марта 1833 года) въ Тобольскъ.

Послѣ такой безуспѣшности въ обращеніи приобдорскихъ самоѣдовъ и остяковъ, св. Синодъ, частію согласно мнѣнію тобольскаго архіепископа Аванасія, а частію по собственному разсужденію, въ 1836 г. постановилъ: 1) собственно для самоѣдовъ, по немнѣнію въ виду довольно способовъ и надеждъ, до времени не учреждать миссіи, а только предписать епархіальному архіерею, чтобы онъ въ Обдорскѣ назначилъ такого приходскаго священника, который своею жизнію и обращеніемъ привлекалъ бы къ себѣ инородцевъ и, крестя по крайней мѣрѣ не многихъ изъ нихъ, уготовлялъ путь къ будущему просвѣщенію сего племени. 2) Для обращенія язычествующихъ и утвержденія въ вѣрѣ крещенныхъ остяковъ, кондинскій монастырь, какъ находящійся среди остяцкихъ волостей, — обратить въ миссіонерскій и завести въ немъ первоначальное училище для остяцкихъ дѣтей (на первый разъ хотя человекъ на 10), въ которомъ они обучались бы только за-

¹ «Странникъ» 1867 г. № 1, отд. 1, стр. 46 и слѣд.

кону Божію и русскому языку, чтобы со временемъ могли служить толмачами для миссіонеровъ и помощниками въ дѣлахъ миссіи. 3) Сверхъ сего, св. Синодъ предписывалъ преосвященному Аѳанасію озаботиться сначала составленіемъ азбуки и словаря остяцкаго языка, а затѣмъ переводомъ по крайней мѣрѣ одного изъ евангелій и краткаго катихизиса на сей языкъ, да немедленно войти отъ себя съ представленіемъ въ комиссію духовныхъ училищъ объ учрежденіи новаго класса остяцкаго языка при тобольской семинаріи ¹.

Кондинскій монастырь, хотя не скоро, только въ 1844 г., уже по смерти преосвященнаго Аѳанасія, при преемникѣ его преосвященномъ Владимірѣ, и былъ обращенъ въ миссіонерскій: въ 1844 году, по вызову св. Синода, прибыли изъ Россіи три образованные іеромонаха, изъ которыхъ одинъ посвященъ въ санъ игумена и сдѣланъ настоятелемъ монастыря и вмѣстѣ начальникомъ миссіи, а другіе два сдѣланы его помощниками; собраны 10 остяцкихъ мальчиковъ, изъ нихъ открыто въ монастырѣ училище ²; такъ какъ ученье шло довольно хорошо, и съ питомцами изъ инородцевъ обращались въ монастырѣ кротко, по отечески, то остяки, а частію и самоѣды, прежде не хотѣвшіе и слышать о обученіи дѣтей ихъ русской грамотѣ, да и чему бы то ни было, теперь стали охотно, по крайней мѣрѣ безъ сопротивленій, отдавать своихъ дѣтей, кромѣ кондинскаго училища, и въ церковныя школы, заведенныя около того времени священниками остяцкихъ приходовъ, а также и въ березовское уѣздное училище, гдѣ они попеченіемъ заботливаго смотрителя (г. Абрамова, происхожденіемъ изъ духовнаго званія), сверхъ положенныхъ предметовъ, хорошо выучивались читать по церковной печати, частію и пѣть на клиросѣ, и отсюда, а также и изъ кондинскаго училища, желающіе и наиболѣе способные, хотя изрѣдка, поступали и доселѣ поступаютъ одни въ тобольское духовное училище, а изъ него и въ семинарію, а другіе въ тобольскую гимназію ³; одинъ самоѣдинъ въ прошедшемъ (1868 году) съ успѣхомъ окончилъ семинарскій курсъ и теперь, по всей вѣроятности, гдѣ нибудь среди своихъ сородичей уже священствуеть.

Къ сожалѣнію, нельзя того же (т. е. ничего утѣшительнаго) сказать объ исполненіи означеннаго выше 3-го пункта предписанія св. Синода 1836 года: въ концѣ тридцатыхъ и началѣ сороковыхъ годовъ, знающимъ остяцкій языкъ, тобольскимъ священ-

¹ Тамъ же стр. 49 и слѣд.   ² Содержалось и содержится училище на 1000 р. асс. отпускаемые изъ казны.   ³ Тамъ же стр. 52—56.

никомъ Лукой Вологодскимъ были составлены азбука и словарь остяцкаго языка ¹ и переведены на остяцкій языкъ символъ вѣры, заповѣди, молитва Господня и одно изъ евангелій; но когда нѣкоторые изъ этихъ трудовъ (словарь) его св. Синодомъ были представлены на разсмотрѣніе въ академію наукъ и когда академія потребовала отъ автора кой-какихъ исправленій, авторъ этимъ требованіемъ остался крайне недоволенъ, отказался отъ всякой работы, даже отъ ожидавшей его награды (демидовской преміи), затѣмъ (въ 1842 г.) умеръ руководившій его дѣятельностью и поддерживавшій его въ ней преосвященный Аѳанасій, а за нимъ сошелъ въ могилу и самъ онъ—авторъ пособій къ изученію остяцкаго языка и переводчикъ на оный части Писанія. — Такъ какъ азбука и словарь остяцкаго языка, а также и переводы на сей языкъ священника Луки Вологодскаго не были одобрены академіей наукъ, то естественно, что и классъ остяцкаго языка, по неимѣнію никакихъ руководствъ для изученія его, въ тобольской семинаріи въ то время не былъ открытъ, да не открытъ онъ и доселѣ ².

Чтоже касается до миссіи среди самоѣдовъ и остяковъ обдорскаго края, то объ ней вотъ что извѣстно: а) согласно предписанію св. Синода 1836 года «назначить въ Обдорскъ такого приходскаго священника, который своею жизнію и обращеніемъ привлекалъ бы къ себѣ инородцевъ и, крестя по крайней мѣрѣ не многихъ изъ нихъ, уготовлялъ бы путь къ будущему просвѣщенію племени самоѣдскаго, тобольскимъ преосвященнымъ Аѳанасіемъ въ Обдорскъ во священника былъ посвященъ кончившій курсъ тобольской семинаріи, бывший сотрудникъ (не удачной) миссіи іеромонаха Макарія, Лука Вологодскій, — тотъ самый, о которомъ выше было упоминаемо, какъ о составителѣ азбуки и словаря остяцкаго языка и переводчикѣ на этотъ языкъ одного евангелія и нѣсколькихъ молитвъ. Владѣя остяцкимъ языкомъ ³, какъ своимъ природнымъ ⁴, священникъ Вологодскій въ непродолжительное время успѣлъ обратить къ Церкви Христовой до 20 инородцевъ, но чрезъ не продолжительное же время мѣстнымъ преосвященнымъ онъ

¹ Преосвященному Аѳанасію хотѣлось, чтобы священникъ Вологодскій составилъ и грамматику остяцкаго языка, но онъ для этого дѣла оказался несостоятельнымъ. — Грамматика остяцкая составлена уже послѣ ученымъ путешественникомъ — Кастреномъ. ² «Странникъ» 1867 года № 1, отд. 1, стр. 50—52. ³ Остяцкій языкъ,

по смежности жительства съ остяками, знаютъ и самоѣды обдорскаго края; на немъ съ этими инородцами и говорили миссіонеры. ⁴ Священникъ Вологодскій былъ родомъ изъ назовскаго, т. е. остяцкаго прихода; почему и языкъ остяцкій онъ зналъ съ дѣтства.

переведенъ былъ изъ Обдорска на службу въ Тобольскъ—въ тѣхъ видахъ, что въ епархіальномъ городѣ, при сношеніяхъ съ профессорами семинаріи, учителями гимназій и другими образованными лицами, а также при возможности пользоваться въ существующихъ тамъ бібліотекахъ учеными и учебными пособиями, ему можно будетъ легче и съ большимъ успѣхомъ выполнить возложенное на него тогда порученіе касательно составленія остяцкихъ руководствъ и перевода на остяцкій языкъ части Писанія, краткаго катихизиса и молитвъ, нужныхъ для христіанскаго просвѣщенія остяковъ, а чрезъ нихъ и самоѣдовъ. б) Спустя 18 лѣтъ послѣ синодальнаго постановленія—до времени не учреждать миссіи собственно для самоѣдовъ и остяковъ приобдорскихъ, согласно ходатайству тобольскаго архіепископа Евлампія, въ Обдорскѣ была вновь учреждена миссія, и уже постоянная: къ прежнему обдорскому причту прибавленъ другой причтъ изъ священника и двухъ причетниковъ, содержаніе всѣмъ имъ нѣсколько увеличено, устроена походная церковь, на потребности миссіи (напр. на разъѣзды миссіонеровъ, на кресты и сорочки крещаемымъ, на подарки инородцамъ и проч.) назначено по 415 руб. сер. въ годъ, предписано священникамъ съ походною церковію и однимъ изъ причетниковъ поочередно объѣзжать кочевья инородцевъ, при чемъ для крещенныхъ совершать требы, таинства и богослуженіе, а некрещенныхъ обращать къ вѣрѣ; открыть въ Обдорскѣ школу и въ ней мѣстному діакону учить инородческихъ дѣтей закону Божію и русскому языку. Миссія такъ устроенная дѣйствовала, миссіонеры ежегодно лѣтомъ и зимой странствовали по тундрамъ и снѣгамъ холоднаго сѣвера, отыскивали бродящихъ тамъ инородцевъ, и имъ сообщали, и не безъ успѣха, слово спасенія; такъ напр. въ 1865 г. они окрестили 28 взрослыхъ самоѣдовъ и остяковъ обоого пола и при нихъ дѣтей 10 человекъ. Въ томъ же году, для большаго удобства въ дѣйствіяхъ и лучшаго успѣха дѣйствій, миссія основала для себя два стана, одинъ на лѣвой сторонѣ обской губы среди кочевьевъ приуральскихъ самоѣдовъ, а другой на правой сторонѣ той же губы, поближе къ губѣ тазовской, среди кочевьевъ такъ называемыхъ низовыхъ самоѣдовъ. При всемъ томъ успѣхи обдорской миссіи не вполне соответствовали ожиданіямъ отъ нея духовнаго начальства частію по свойствамъ язычниковъ, на которыхъ она должна была дѣйствовать, а частію по ограниченности ея средствъ. «И самая возвышенная ревность о славѣ Божіей, писалъ тогда обдорскій миссіонеръ священникъ Петръ Поповъ, «и самая искрен-

няя любовь къ блуждающему и забытому человѣчеству могутъ ослабѣть тамъ безъ матеріальныхъ средствъ... Самоѣды и остяки неохотно преклоняютъ слухъ и сердца къ принятію новыхъ началъ вѣры противныхъ ихъ чувственности и началъ новой жизни несогласныхъ съ ихъ вѣковыми обычаями; на все это они смотрятъ весьма враждебно, а потому стараются избѣгать встрѣчи съ проповѣдниками Христовой вѣры. Привлечь же ихъ къ себѣ можно только постепеннымъ сближеніемъ, долговременнымъ знакомствомъ, внушающимъ довѣріе, и матеріальною помощію. Радужное гостепрѣимство инородцамъ, незначительные подарки имъ должны быть обычнымъ дѣломъ для миссіонера, а помощь бѣднымъ, которыхъ такъ много между инородцами, врачеваніе ихъ тѣлесныхъ недуговъ ¹, которыми страдаетъ почти половина этого бѣднаго племени, должны быть ежедневною обязанностію миссіи. Но на все это требуются довольно значительныя средства, которыми миссіа не располагаетъ. Притомъ же обдорскіе самоѣды и остяки кочуютъ и живутъ самымъ малымъ количествомъ семействъ и разсыяны на огромнѣйшемъ пространствѣ—на западъ отъ Обдорска къ Уралу верстъ на 350 и болѣе, а на востокъ къ тазовской губѣ верстъ на тысячу, на пространствѣ къ тому же раздѣленномъ весьма широкою рѣкою (Обью) и еще того болѣе широкою обскою губою; слѣдовательно миссіонерамъ, лѣтомъ ли зимой ли, словомъ всегда найти ихъ и особенно въ значительномъ количествѣ очень трудно, да и изъ двухъ миссіонеровъ—священниковъ въ разъѣздахъ обыкновенно бывалъ только одинъ. Вотъ причины, по которымъ обдорскіе священники съ 1854 и по 1867 годъ не могли во всей точности исполнять свои миссіонерскія обязанности и дѣйствовать съ особеннымъ успѣхомъ для евангельской проповѣди, и по которымъ посѣщали они отдаленныя юрты остяковъ и самоѣдовъ не болѣе одного раза въ годъ ².

6. Для усиленія миссіонерскихъ дѣйствій въ описываемой мѣстности, т. е. на сѣверѣ Сибири, тобольской епархіи, въ березовскомъ уѣздѣ, по постановленію св. Синода въ 1867 году устроена при приходской обдорской церкви вторая (первая, какъ сказано выше, была устроена еще въ 1854 г.) походная церковь, и въ составъ обдорской миссіи, сверхъ бывшихъ доселѣ двухъ священниковъ—миссіонеровъ, назначенъ еще третій миссіонеръ. Сему третьему миссіонеру (которымъ согласнаго бытъ іеромонахъ

¹ Между ними самыя главныя скорбутъ и любострастная болѣзнь. ² Церк. Лѣтоп. 1867 г., стр. 171—174 отчетъ оберъ-прокурора св. Синода за 1867 годъ

Соловецкаго монастыря Иринархъ) ¹ вмѣнено въ обязанность съ походною церковью и однимъ изъ обдорскихъ причетниковъ постоянно находится ² по правую сторону обской губы въ кочевьяхъ низовыхъ самоѣдовъ ³, для отправленія богослуженія и христіанскихъ требъ у крещенныхъ и обращенія къ вѣрѣ не крещенныхъ изъ нихъ; объѣзжать разсѣянные въ этой мѣстности стойбища инородцевъ и главнымъ образомъ останавливаться при чумѣ ⁴, управляющаго ими князя, а также во вновь открытомъ тазовскомъ станѣ, какъ двухъ главныхъ пунктахъ, могущихъ постоянно привлекать къ себѣ инородческія населенія. На состоящихъ при обдорской Петропавловской церкви двухъ священниковъ возложено утверждать въ вѣрѣ крещенныхъ и обращать къ ней не крещенныхъ самоѣдовъ приуральскихъ, бродящихъ по лѣвую сторону обской губы. Имъ предоставлено чередоваться въ объѣздахъ стойбищъ упомянутыхъ инородцевъ, такъ чтобы одинъ изъ нихъ въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ находился при постоянной обдорской церкви, а другой въ это время съ походною церковію и однимъ изъ причетниковъ объѣзжалъ жилища инородцевъ. Жалованья всѣмъ тремъ обдорскимъ миссіонерамъ положено каждому по 500 рублей (вмѣсто прежнихъ 250 р.); діакону, который вмѣстѣ и учитель въ школѣ инородческихъ дѣтей закону Божію и русскому языку, 250 р. (вмѣсто прежнихъ 180 р.); изъ 4-хъ причетниковъ одному (который долженъ постоянно сопровождать 3-го миссіонера по стойбищамъ низовыхъ инородцевъ) 200 рублей и тремъ по 175 р. каждому (вмѣсто прежнихъ 130 р.) На расходы по миссіи (напр. на прогоны, подарки новокрещеннымъ, изготовленіе крестиковъ и бѣлья для крещаемыхъ и проч.), вмѣсто прежнихъ 415 р., 600 руб. въ годъ ⁵. Но въ березовскомъ краѣ,

¹ Въ мѣрѣ, говорятъ, первоначально ученикъ тобольской семинаріи и учитель, въ санѣ священника, томскаго дух. училища, а потомъ студентъ казанской дух. академіи Иванъ Яхонтовъ.

² Приѣзжать въ Обдорскъ ему дозволяется, и то только по важнымъ дѣламъ, не болѣе двухъ или трехъ разъ въ годъ.

³ Ихъ на этой мѣстности около 1000 душъ. ⁴ Юрта, шатѣръ, шалашъ изъ оленьихъ шкуръ, перевозимый или переносимый съ мѣста на мѣсто.

⁵ См. отчетъ оберъ-прокурора св. Синода за 1867 г. Но какъ теперь, съ 1867 г. идутъ дѣла въ обдорской миссіи, это намъ, по неизмѣнню въ Тобольскѣ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостей, совершенно неизвѣстно. Извѣстно только то, что долго служившій въ Обдорскѣ, старшій тамошній миссіонеръ, священникъ Петръ Поповъ, послѣ того уже, по собственной просьбѣ, перемѣщенъ въ женскій Ивановскій монастырь, что близъ Тобольска, гдѣ онъ, кромѣ священнической должности, исправляетъ еще должности учителя и законоучителя въ находящемся тамъ училищѣ двѣицъ духовнаго званія.

вромѣ миссіонерствъ обдорскаго и кондинскаго, есть еще третье миссіонерство — сургутское. Сургутскій приходъ состоитъ и изъ русскихъ (городовыхъ казаковъ, мѣщанъ, крестьянъ и проч.), и изъ крещенныхъ инородцевъ, да въ его мѣстности и около его кочуютъ, даже въ самомъ Сургутѣ не рѣдко являются и не крещенные, а именно за-уральскіе самоѣды и сосѣдніе остяки; поэтому сургутскій священникъ съ давнихъ поръ, да и всегда состоялъ и состоитъ какбы въ званіи не только приходскаго священника, а вмѣстѣ и миссіонера, т. е., что онъ былъ обязанъ между прочимъ крещенныхъ инородцевъ укрѣплять въ вѣрѣ и жизни христіанской, а не крещенныхъ по возможности обращать въ вѣрѣ и крестить. То и другое при представлявшихся случаяхъ онъ и дѣлалъ. Но въ Сургутѣ съ давнихъ поръ священникъ только одинъ, приходъ его раскиданъ на пространствѣ значительномъ (отъ 20 и до 150 верстъ въ одинъ конецъ), поручить его, на время напр. продолжительныхъ отлучекъ, не кому; при томъ у него на мѣстѣ, въ Сургутѣ (заштатномъ городѣ) два училища мужское и женское, въ которыхъ обоихъ онъ состоитъ (безвозмезднымъ, по крайней мѣрѣ въ женскомъ училищѣ) ¹ законоучителемъ, а въ одномъ (и именно женскомъ), дажеи учителемъ другихъ, преподаваемыхъ въ немъ, предметовъ. Къ тому же настоящій сургутскій священникъ много уже лѣтъ проходить должность благочиннаго церквей приходовъ, расположенныхъ по Оби и ея притокамъ. Поэтому онъ чего-нибудь значительнаго по своей миссіонерской обязанности и не могъ сдѣлать. Поэтому же и св. Синодъ, согласно представленію епархіальнаго начальства, для усиленія христіанской проповѣди въ Березовскомъ краѣ, въ 1867 г. призналъ полезнымъ увеличить личный составъ причта при сургутской церкви опредѣленіемъ втораго священника и третьяго причетника, а равно и усилить его (причта) содержаніе назначеніемъ тому и другому священнику по 350 р. (вмѣсто 180 р.) въ годъ, а тремъ причетникамъ каждому по 175 р. (вмѣсто прежнихъ отъ 60 до 70 р.), и предписалъ вмѣнить въ обязанность двумъ означеннымъ священникамъ поочередно объѣзжать съ которымъ-либо однимъ изъ трехъ причетниковъ кочевья ихъ прихожанъ и проповѣдывать Евангеліе какъ имѣющимъ встрѣчаться тамъ, такъ и пріѣзжающимъ въ самый Сургутъ некрещенымъ инородцамъ ².

Предписаніе св. Синода епархіальнымъ начальствомъ, немед-

¹ Въ этомъ училищѣ не мало уже лѣтъ, безвозмездно же, учить дѣвочекъ родильнымъ сестра священника В. Кайдалова. ² «Церк. Лѣтоп.» 1867 г. стр. 175 и 178. Отчетъ оберъ-прокурора св. Синода за 1867 годъ.

ленно по его полученіи, исполнено, т. е. данъ въ Сургутъ другой причтъ, ему и прежнему причту объявлена ихъ новая обязанность. Но исполняютъ ли эти причты возложенныя на нихъ обязанности? Быть постоянно, даже только и часто, тому или другому сургутскому священнику въ разъздахъ съ цѣлю христіанской проповѣди, едвали возможно, даже прямо скажемъ—невозможно, между прочимъ и главное потому, что на разъзды сургутской миссіи почему-то въ 1867 году ничего не положено, между тѣмъ какъ разъзды по тундрамъ, по урманамъ (густымъ лѣсамъ) и по рѣкамъ не только непрестанныя, но и рѣдкія стоятъ не дешево. Но изрѣдка, отъ времени до времени, поѣздки сургутскими миссіонерами для христіанской проповѣди предпринимаются и бывають, при помощи Божіей, не безъ успѣха, даже можно сказать, съ отличнымъ успѣхомъ. Вотъ что сургутскій благочинный, о. Василій Кайдаловъ писалъ отъ 3 марта настоящаго года одному изъ своихъ старыхъ знакомыхъ. «По обязанности миссіонера я съ пономаремъ С. и талмачемъ Еп., въ исходѣ ноября прошлаго 1868 года, съ Божіимъ благословеніемъ, предпринялъ путешествіе къ самоѣдамъ язычникамъ, съ цѣлю обращенія ихъ въ христіанство. Послѣ трехдневнаго путешествія, встрѣтилъ я такихъ самоѣдовъ, кочующихъ чумами, въ числѣ 80 человекъ, и, призвавъ Господа Бога на помощь, предложилъ имъ слово спасенія; но не скоро мое предложеніе принято было невѣрующими: шаманъ¹ ихъ, по имени Лыпшу, вступилъ съ нами въ рѣзкій разговоръ и отъ лица всѣхъ 80 самоѣдовъ объявилъ, что они рѣшительно не хотятъ креститься, потому-де что и дѣды и прадѣды ихъ держались той-же вѣры, какой держатся и они. Въ такихъ обстоятельствахъ, оставивъ въ покоѣ шамана и прочихъ, я обратилъ рѣчь мою къ хозяину чума осемидесятилѣтнему старику Епышы, и тотъ, помогающу Богу, на предложеніе мое принять крещеніе отвѣчалъ съ проницескою улыбкою «не знаю, буду-ли креститься;» тоже говорилъ и его сынъ; но послѣдній, въ знакъ непремѣннаго своего желанія принять крещеніе, даже подаль мнѣ руку. По краткомъ наставленіи въ вѣрѣ христіанской (учить долго въ чумахъ, урманѣ и среди сородичей-язычниковъ невозможно), во славу Божію и во спасеніе самихъ изъявившихъ желаніе оставить язычество, мною окрещено было 11 человекъ того и другаго пола. Прочіе, и въ томъ числѣ названный выше шаманъ Лыпшу, рѣшительно отказались отъ принятія спасительной вѣры вмѣсто ихъ погибельной.

¹ Нѣчто въ родѣ жреца, дѣкара, кодуна и фягара.

Затѣмъ, по указанію новокрещенныхъ, мы отправились далѣе на сѣверо-востокъ въ многочисленныя (до 20) чумы и также съ цѣлю обращенія невѣрующихъ. Но и здѣсь въ началѣ успѣха не было никакого: шаманъ Лыпшѹ упредилъ насъ прїѣздомъ и успѣлъ вселить въ невѣрующихъ духъ противленія. Но, по дѣйствию благодати Божіей, силою слова Божія и при нашей настойчивости о принятіи св. крещенія, нѣкоторые начали видимо колебаться въ своемъ упорствѣ и пристрастіи къ идолопоклонству. Замѣтивъ это, мы обратили особое вниманіе на сильныхъ между инородцами старшинъ и—о чудо!—Господь призрѣлъ и на это погибельное стадо: старшины, хотя и по долгому колебанію, изъявили однакожь желаніе принять св. крещеніе и наконецъ приняли; за ними приняли крещеніе и всѣ ихъ сородичи, ихъ подчиненные. Итакъ—благодареніе Господу Богу—въ продолженіе 12 сутокъ нами просвѣщено вѣрою Христовою язычниковъ стариковъ и старушекъ (калѣвъ), мужчинъ и женщинъ и малыхъ дѣтей, даже только лишь родившихся, 311 человекъ.»

Какъ смотрѣть на это многозначительное событіе? Миссіонеръ почти одинъ, и всего въ 12 дней, обратилъ къ вѣрѣ болѣе 300 почти полудикихъ, притомъ крайне пристрастныхъ къ вѣрѣ предковъ, сильно преданныхъ грубой чувственности!—*Сила Божія въ немощи совершается, слово Божіе дѣйствительно.* Это главное; а за тѣмъ умѣнье вѣропроповѣдника взяться за дѣло: въ первомъ самоѣдекомъ стойбищѣ, какъ видѣли мы изъ его письма, онъ старался болѣе всего подѣйствовать на главъ семейства; а въ послѣднихъ многолюдныхъ стойбищахъ наибольшее вниманіе имъ обращено было на старшинъ; въ первомъ напередъ приняли крещеніе главы семейства, а въ послѣднихъ старшины, имъ послѣдовали прочіе члены семейства, остальные обитатели чумовъ. Это въ дѣлѣ распространенія христіанства не новое и—не единственное явленіе: увѣровалъ въ Кесаріи Корниліи сотникъ, увѣровали и всѣ другіе язычники, бывшіе въ его домѣ при проповѣди апостола Петра; принялъ крещеніе въ Филиппахъ отъ руки апостола Павла темничный стражъ, за нимъ крестился и весь его домъ (Дѣян. 10, 48. 16, 33); увѣровалъ императоръ Константинъ великій, ему послѣдовали сотни тысячъ, даже миліоны его поданныхъ—римлянъ и грековъ; принялъ христіанство царь грузинскій Вакурій съ супругой своею, сдѣлалась христіанскою и вся Грузія; крестился нашъ великій князь святой Владиміръ съ сыновьями своими и боярами, и всѣ жители Кіева, а затѣмъ и всѣ русскіе безъ сопротивленія шли ко крещенію, говоря, что если бы

новая вѣра не была хороша, то князь и бояре не приняли бы ея. — Въ семействахъ простыхъ младшіе члены и у народовъ еще не зараженныхъ гордостью мнимаго просвѣщенія, стоящихъ не на высокой степени образованія, подчиненные или лица низшихъ сословій во всемъ, между прочимъ, и въ дѣлахъ вѣры, всего чаще слѣдуютъ старшимъ, подражаютъ примѣру высшихъ себя. — Но не допущено ли въ исчисленіи крещенныхъ самоѣдовъ, скажутъ иные, преувеличенія? Нѣтъ, отвѣчу на это: отвѣчать такъ заставляютъ правила, качества священника миссіонера, который за- всегда, кромѣ мягкости характера и тихости дѣйствій, отличался честностію и правдивостію. А впрочемъ невѣрующей можетъ, подобно Өомѣ, прийти и видѣть, даже, такъ сказать, осязать событіе, повѣривъ его напр. или въ самыхъ самоѣдскихъ чумахъ или по спискамъ, имѣющимся въ инородческихъ волостяхъ и земскомъ судѣ,¹ и по росписямъ церквей какъ сургутской, такъ и сосѣднихъ. — Положимъ, скажутъ еще скептики, что число крещенныхъ сургутскимъ миссіонеромъ вѣрно; но, дѣло въ томъ, какія мѣры были употреблены имъ при крещеніи, не было ли употреблено при этомъ съ его стороны принужденія, насилія? Вопервыхъ не позволяетъ и думать объ этомъ и о чемъ бы то ни было подобномъ характеръ миссіонера, какъ всякому знающему его это хорошо извѣстно, характеръ тихій, кроткій миролюбивый. А вовторыхъ, и это главное—возможно ли только тремъ (т. е. миссіонеру съ причетникомъ и толмачемъ) употребить насиліе надъ суровыми полудикарями, числомъ до 311 человекъ, притомъ въ урманѣ (почти въ непроходимомъ лѣсу)? Припомнимъ, что сказано выше о поступкахъ самоѣдовъ и остяковъ съ миссіей іеромонаха Макарія: они отнимали изъ рукъ миссіонера, и чуть не изъ купѣли вырывали и тѣхъ изъ своихъ сородичей, которые сами добровольно приходили къ нему для крещенія, и это дѣлали они не въ урманѣ, а въ самомъ Обдорскѣ, гдѣ довольно значительное русское народонаселеніе и гдѣ есть, хотя и небольшая, полиція. Замѣтимъ еще, что при описанномъ событіи не было ни засѣдателя, ни другаго кого либо изъ земскихъ чиновъ, которые могли бы истязаніями, по крайней мѣрѣ угрозами, помогать миссіонеру въ насильственномъ крещеніи полудикарей. Нѣтъ, вмѣсто всякихъ сомнѣній и недовѣрій, скажемъ лучше словами воскресшаго Господа Іисуса: *блажени не видѣвшіи и вѣровавшіи* (Іоан. 20, 29)

¹ Въ спискахъ тѣхъ инородцы обыкновенно обозначаются крещенными или некрещенными.

и пожелаемъ, чтобы событія, подобныя сургутскому, почаще, по крайней мѣрѣ хотя бы изрѣдка, повторялись у насъ въ дѣлѣ евангельской проповѣди.

15 іюня 1869 года.

Омскѣ.

Прот. Александръ Сулоцкий.

Краткое обзорѣніе современнаго состоянія христіанскихъ миссій въ разныхъ частяхъ свѣта. Знаменитый датскій церковный историкъ Калькаръ въ своемъ сочиненіи—«евангелическая миссія въ наше время»—представилъ краткій, но цѣлостный очеркъ успѣховъ современной христіанской миссій.

Г. Калькаръ начинаетъ свое обзорѣніе миссій съ Японіи. Здѣсь, говоритъ онъ, мы встрѣчаемся съ такимъ народомъ, который обладаетъ хитростію змѣя, но далеко отъ невинности голубиной. Односторонняя мысль японцевъ едва начинаетъ пробуждаться; они никакъ не могутъ понять, чтобы это могли имѣть въ виду, поселяющіеся у нихъ, эти люди—миссіонеры, если они не занимаются торговлею. 16 вѣкъ для японцевъ былъ вѣкомъ благовѣстія; но затѣмъ послѣдовало время гробовой тишины, которое продолжалось около четверти тысячелѣтія. Въ настоящее время минуло едва одно десятилѣтіе, какъ Японія открыла свои гавани сначала для американцевъ, а потомъ и для европейцевъ. Съ того времени трудится здѣсь и христіанская миссія; но старыя законы страны и старыя духъ народа сильно ей противодѣйствуютъ,—такъ что весь успѣхъ ея здѣсь состоитъ въ обращеніи только нѣсколькихъ стариковъ. Китай относительно христіанской миссій имѣетъ такое же прошедшее, какъ и Японія; но здѣсь уже прошло 25 лѣтъ съ того времени, какъ миссіонеръ Гуславъ восклицалъ: «Китай доступенъ!» Въ самомъ дѣлѣ, срединное царство оказываетъ больше расположенности къ христіанскимъ миссіонерамъ Европы и Америки, чѣмъ Японія; и потому здѣсь плоды совсѣмъ другіе: здѣсь теперь живетъ въ разныхъ мѣстахъ до 3,000 христіанъ евангеликовъ. Но, къ величайшему прискорбію, нужно сказать, что Англія въ этой странѣ, относительно христіанской миссій, приняла совершенно ложное направленіе, и представляетъ новое доказательство того, какъ говоритъ псалмопѣвецъ (Псал. 118, 9), что лучше надѣяться на Господа, нежели полагаться на князей. Хотя работа христіанскихъ миссіонеровъ въ Китаѣ похожа на работу каменщиковъ, какъ они сами объ этомъ